

УДК 316.33

Отношения между Францией и Алжиром в период президентства Ф. Миттерана как фактор процесса интеграции

Голубничий Дмитрий Андреевич

Аспирант Академии труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: golubnichy_ science@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между Францией и Алжиром в период президентства Ф. Миттерана. Подчеркивается стремление Ф. Миттерана в сохранении влияния и особого положения Франции в северо-африканском регионе. Отмечается, что ключевыми задачами Ф. Миттерана на посту главы государства являлись установление стабильных экономических и политических связей между двумя государствами. Констатируется важная роль Франции в утверждении демократических основ в Алжире. Говорится о всесторонней поддержке французской стороны в финансовом и промышленном развитии этого государства. Исследуется миграционная политика Франции, которая была направлена в те годы на вхождение алжирских иммигрантов во французском обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Голубничий Д.А. Отношения между Францией и Алжиром в период президентства Ф. Миттерана как фактор процесса интеграции // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 149-156.

Ключевые слова

Франсуа Миттеран, интеграция, миграционная политика, Франция, Алжир, международные отношения.

Введение

«Отношения между Францией и Алжиром могут быть хорошими или плохими, но никогда не будут прохладными». Эти слова Шарля де Голля подтверждает вся история франко-алжирских отношений с момента независимости Алжира.

В сознании французов Алжир ассоциируется со сложным психологически-политический комплексом, связанным с неизбежными потрясениями, жертвами, трагедиями, нестабильностью. Все послевоенные перемены во Франции так или иначе были связаны с Алжиром, в том числе падение Четвертой республики и установление Пятой республики.

Основная часть

С 1962 г. во французской политике по отношению к Алжиру преобладали две различные тенденции. Одни считали, что нужно без колебаний извлечь все последствия из независимости: отношения между двумя странами не должны отличаться от отношений между суверенными государствами. Другие выступали за сотрудничество, активный диалог между двумя государствами, которые связывают долгая история.

Однако логика событий, а не осознанный выбор направляла ход процесса. Жорж Помпиду искренне хотел развивать политику сотрудничества после заключения ряда договоров о сотрудничестве в области нефтедобычи.

Валери Жискар д'Эстен тоже в свою очередь решил сохранить достигнутый уровень отношений с Алжиром, впервые посетив эту страну. Однако его неспособность сделать выбор и дать понять строго нейтральную позицию Франции в вопросе по урегулированию проблемы Западной Сахары практически окончательно испортила отношения с Алжиром.

Как известно, первый этап неокOLONиальной политики Франции по отношению к странам северной и центральной Африке относится к 1963-1973 гг., второй – 1974-1981 гг.

Второй этап французского неокOLONиализма характеризовался рядом особенностей и тенденций. Именно на этом этапе Африка приобрела для Франции особую важность. Отношения Франции с развивающимися странами Африки стали занимать одно из ведущих мест на шкале приоритетов ее внешней политики. В значительной степени этому способствовала новая международная обстановка, которая сложилась к началу 1974 г., связанная с нефтяным кризисом 1973 г., который обнаружил существенную зависимость французской экономики от импорта сырья из развивающихся стран, в том числе из Африки. Все это заставило французские правящие круги пересмотреть в середине 70-х годов XX в. направленность политики в отношении развивающихся стран Африки, выработать новую стратегию и тактику, подвести под них концептуальную основу [Сидорова, 1986].

Уже в 1980-е гг. президенту-социалисту Миттерану пришлось хотя бы словесно дистанцироваться от патерналистских аспектов «Франсафрики» и олицетворявших ее наиболее одиозных фигур, пообещав подчинить продолжение сотрудничества соблюдению прав человека [Рубинский, 2011].

В первые годы президента Ф. Миттерана во франко-алжирских отношениях царил эйфория. Они официально именовались не иначе как «привилегированные» и «образцовые», особенно после того, как был подписан знаменитый контракт на поставку алжирского газа, который Франция согласилась покупать по завышенной цене, надеясь, что взамен возрастет объем экспорта французских товаров. Однако явное сближение Парижа с Израилем сильно

повлияло на обратный процесс. Участие Франции в войне в Персидском заливе практически свело к нулю результаты многолетней французской политики в этом регионе.

Приход к власти во Франции правительства левых сил летом 1981 г. породил много надежд на то, что африканская политика Франции подвергнется существенным изменениям.

Находясь в оппозиции, социалистическая партия, возглавляемая президентом Ф. Миттераном, подвергла суровой критике действия Парижа в Африке, настаивала на недопустимости вмешательства во внутренние дела африканских государств. Правительство левых сил обещало ограничиться «конструктивным присутствием» в Африке [Громыко, 1985].

В 80-е гг. XX в. политика Франции в Магриба строилась на основе концепции «баланса», который должен был поддерживаться как в отношениях Франции с магрибскими государствами - таким образом, чтобы развитие сотрудничества с одним из них не наносило ущерба связям с другими, так и между самими странами региона - с тем, чтобы не нарушалось сложившееся здесь «равновесие» сил, что было бы чревато обострением и без того конфликтной ситуации. Хотя Франции и не удавалось полностью выдержать «сбалансированную» линию, колебания во франко-магрибских отношениях в 1981–1987 гг. имели меньшую амплитуду, чем в предшествовавшие периоды. Тем не менее характер развития этих связей продолжал быть неровным. Так, в период с 1981–1983 гг. их ось была смещена в сторону Алжира, а в последующий период - в сторону Марокко и Туниса.

На страны Магриба в начале 1980-х гг. приходилось более 50% французских капиталовложений в Африке и около половины товарооборота Франции со всеми африканскими странами. Эти государства ввозили значительную часть экспортируемого Францией оружия, поставляя ей многие виды ценного сырья [Георгиев, 1988].

Правительство социалистов подтвердило намерение укреплять сотрудничество со всеми странами Магриба, но осуществить его казалось непросто, поскольку при определении подхода к каждому североафриканскому партнеру Парижу приходилось учитывать специфику внутримагрибских отношений, осложненных конфликтом из-за Западной Сахары. О решимости французов удержать Магриб в сфере своего влияния свидетельствует заявление, сделанное министром внешних сношений К. Шейсоном в августе 1981 г. о том, что будущее его страны «в значительной степени зависит от отношений с тремя наиболее близкими к ней государствами Северной Африки» [Джункуа, 1982].

Внешнеполитическая программа французских социалистов в «третьем мире» предпочитала опору на Алжир путем придания франко-алжирскому сотрудничеству «образцового» характера. В начале 80-х годов Францией в ее отношениях с Алжиром по сути дела была предпринята попытка разрешения противоречий, присущих взаимоотношениям развитых капиталистических и развивающихся стран. Франции удалось укрепить свои экономические позиции в Алжире. Развивать «привилегированное партнерство» с Алжиром и проводить политику «равновесия» в Магриб Франция могла лишь в случае достижения алжирок-марокканского согласия по Западной Сахаре. Поскольку этого, несмотря на усилия Парижа, не произошло, выбор был сделан в пользу «балансирования» между Алжиром и Марокко, что не могло привести к установлению «особых» франко-алжирских связей.

Политика Ф. Миттерана в основных вопросах продолжала прежнюю линию Франции в отношении Магриба. Отступления французских социалистов от предвыборных заявлений своей партии были связаны главным образом с проблемой Западной Сахары. Действительно, следование принципам поддержки национально-освободительных движений и прекращения поставок оружия африканским странам, находящимся в состоянии конфликта, противоречило

бы выработанному социалистами «сбалансированному» подходу к Магрибу, так же как противоречило бы ему превращение лишь франко-алжирских отношений в передовую модель сотрудничества по линии «Север-Юг». В этом плане региональные интересы Франции, то есть ее забота о сохранении и укреплении своих позиций в Магриб в целом, взяли верх над иными внешнеполитическими задачами «тьермондизма», к тому же не всегда осуществимыми.

Добившись на первых порах заметного улучшения отношений с Алжиром, французские социалисты переместили центр тяжести своего «баланса» в Магриба на традиционных партнеров Франции - Марокко и Тунис, стараясь в то же время сохранить достигнутый уровень во франко-алжирском сотрудничестве. Повышенное внимание Парижа к Марокко и Тунису было также связано с возвратом к силовым методам в африканской политике Франции, чьи действия в Чаде нуждались в поддержке со стороны ее «испытанных друзей» на континенте. Переориентация в рамках «сбалансированной» магрибинской политики вписывались, таким образом, в общую тенденцию направления в «тьермондистской» политике французских социалистов. Дипломатические шаги правительства Ж. Ширака в отношении со странами Магриба показали твердое намерение Франции продолжать играть активную роль в делах региона, проводя здесь ту же «сбалансированную» политику, но на более прагматичной основе [Джункуа, 1982].

Поступательный характер развития отношений Франции со странами Магриба не означал устранения присущих им противоречивых моментов. Глубокое противоречие интересов капиталистического центра (Франции) и периферии (Магриб) касалось главным образом национальных интересов магрибских стран, которые не всегда совпадали с их государственными интересами. Гораздо большее значение для франко-магрибских отношений на 1988 г. имеет близость их интересов как на двусторонней, так и на региональной и межрегиональной основе, т.е в разрезе связей ЕС-Магриб [Касси, Кукушкин, 1995]. Основой дальнейшего развития отношений Франции с Алжиром является их общая заинтересованность в обеспечении безопасности и сотрудничества в Западном Средиземноморье, экономическая взаимодополняемость.

Решающее значение для франко-магрибских отношений имеет региональные факторы [Рыжов, 2014]. Вместе с тем на них в некоторой мере отражаются различия в позициях Франции и Движении неприсоединения по проблемам разоружения, развития и безопасности, включая их средиземноморский аспект.

Новые подходы Франции к Магрибу, основанные не только на соотношении сил, которые стало меняться не в пользу Франции, но и на балансе интересов в регионе, формируется с учетом такого фактора, как объединительная тенденция в Магрибе. На уровне ее двусторонних отношений с мадридскими государствами Франция использует как политические и дипломатические средства, так и рычаги экономического, культурно-идеологического и гуманитарного воздействия, а на региональном уровне - только политические и дипломатические [Шейн, 1988].

За время пребывания у власти правительства левых сил произошли определенные изменения в африканской политике Франции. Установились нормальные отношения между Парижем и Алжиром, значительно расширены объем торговли и экономическое сотрудничество между ними.

В целом экономический эффект взаимопроникновения в жизнедеятельность друг друга для Франции и ее колоний был позитивен и выгоден. Бывшие колонии получали стабильный приток финансовых средств в форме денежных переводов и прямых инвестиций, налаживали и

интенсифицировали деловые связи со странами, принимающими мигрантов, и получали квалифицированную рабочую силу из числа возвращающихся иммигрантов [Мадалие, 2016]. Метрополии удовлетворяли свои потребности в рабочей силе и создают конкуренцию на рынке труда. Присутствие выходцев из бывших колоний также способствует развитию сферы услуг, банковского сектора экономики и т.д. Отношения между бывшими метрополиями и колониями усиливают взаимозависимость экономик стран мира, активизируют движение людей и капиталов, развивают транснациональные корпорации и экономические организации [Рыжов, 2014].

Кроме того, Франция в настоящее время проходит сильную культурную трансформацию, связанную с присутствием значительно инокультурного и инокофессионального меньшинства. Это можно считать своего рода ответом на европейскую политику аккультурации коренного населения колоний в предыдущие века [Шагбанова, 2020].

Имеющие место в последнее время массовое строительство мечетей, молельных домов и мусульманских культурных центров — это объективная тенденция. Несмотря на рост недовольства этим части коренного населения Европы, она идет в контексте политики ЕС в области прав человека и дает возможность плавно ввести ислам и его адептов в жизнь принимающего общества. Кроме этих вполне очевидных изменений, трансформация этнокультурного пространства имеет более скрытые формы (литература, кино, музыка, мода).

Таким образом, можно выделить несколько особенностей французской иммигрантской политика и алжирской интеграции:

- Алжирская иммиграция во Францию началась с наиболее бедствующих слоев сельского населения и постепенно охватила горожан. Это объяснялось колониальной политикой насильственной экспроприации земельной собственности, которая повлекла за собой бегство населения из сельских районов, а разрушение традиционного хозяйственного уклада и экономических связей в масштабе национальной территории вызвало появление «избыточной» рабочей силы, готовой к использованию на рынке труда в метрополии;
- первая волна иммиграции была больше индивидуальной, однако дальнейшие волны стали проходить в рамках военных мобилизаций или индустриальных наборов, причем последние осуществлялись в основном среди кабиллов, которые легче, чем другие арабы, ассимилировались во Франции;
- причина магрибинской, а, в частности, алжирской иммиграции связана с экономическим, политическим, и социальным положением в странах Магриба, которое является результатом колониального периода: несоответствие демографического и экономического роста, низкая заработная плата, низкий уровень жизни, безработица;
- В 1980-е гг., после активизации Национального Фронта Лэ Пена, стало явным, что стереотип, который берет свое начало в колониальный период об арабе как ленивом, нечестном и непокорном человеком оказывается очень популярным среди французов. СМИ поменяли «иностранные рабочие» на «арабы» с отрицательным значением.

В арабском социуме были отмечены неоднозначные процессы. С. Гири уверен, что столкновение социума и мусульманских иммигрантов по вопросу ношения платка в школе в 1989 г. только помогли интегрировать мусульман во французское общество. Однако, алжирский эксперт и научный сотрудник французского Центра Жака Берка - Амель Бубекер убежден, что «история» с «хиджабом» стала первым сигналом непринятия ассимиляции [Гири, 2006]. Французское общество стало рассматривать арабов-мусульман как угрозу безопасности страны

[Бансель, Бланшар, Лемэр, 2006].

Французское правительство с начала 1980-х гг. начала разрабатывать меры по интеграции мигрантов во французское общество с помощью «социальных лифтов» (город, школа), однако эти меры не оправдали ожиданий. Адаптация выходцев из бывших колоний Франции происходила по-разному. Первая волна иммигрантов-гастарбайтеров состояла из холостых мужчин, которые работали по контракту. Работодатель продлевал контракт, так как нанимать новичка без знания основ французского и особенностей ремесла было не выгодно. Позднее иммигранты получили право вызывать к себе семьи, уезжали на родину, чтобы жениться, после чего возвращались в Европу. Но были и те, кто не смог обзавестись семей, что у мусульман считается невыполненной миссией. Дети мигрантов, которые выросли и жили на территории Франции, хотели уже не просто хорошие условия жилья и труда, но и социальных и иных прав, которые полагаются гражданам Франции. Их отцы не обращали внимание на отсутствие политических и других прав, потому что главная их задача была работа по контракту.

Заключение

В итоге политически, экономически и культурно бывшие африканские колонии Франции, и сама метрополия составляют взаимодополняющее и взаимозависимое пространство. Тесные исторические, ментальные и культурные связи эпохи колониализма получили новый импульс во второй половине XX века. Развитие политических и экономических контактов в сочетании со все усиливающимися миграционными потоками, новой эрой межкультурного взаимодействия, возможно, предшествует формированию мультикультурного взаимозависимого пространства на месте колониальных империй [Колпинская, 2008].

Библиография

1. Африка в 80-е годы: итоги и перспективы развития: (Материалы Четвертой Всесоюзной конференции африканистов, состоявшейся в Москве 3-5 окт. 1984 г.) / [Отв. ред. Ан.А. Громыко; Предисл. Ю.М. Ильина]. – М.: ИА. 1985. 248 с.
2. Бансель Н., Бланшар П., Лемэр С. Колониальный разрыв: французский кризис // Французское общество сквозь призму колониального наследия. 2006. С. 150-160.
3. Георгиев Э.Г. Африканская политика Франции. М.: Международные отношения. 1988. 269 с.
4. Гири С. Франция и её мусульмане // Иностраные дела. 2006. - Т. 85, №5. С. 87-104.
5. Джункуа Д. Сложные отношения с Францией [Электронный ресурс] 1982. № 11. Р. 23-28. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/JUNQUA/37022>
6. Колпинская Е.Г. Бывшие афро-азиатские колонии как сопредельные пространства в современных международных отношениях (на примере Великобритании и Франции) / Исторический выбор и судьбы России в XX веке: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Кемерово. Отв. ред. В.М. Филипов. М.: Изд-во СГУ. 2008. С. 230-238.
7. Касси А., Кукушкин П.В. Актуальные вопросы отношений Франции и Испании с ведущими странами Магриба в конце 80-х-начале 90-х годов / Ин-т Африки РАН. - Ротапринт. изд. М.: Ин-т Африки. 1995. 77 с.
8. Мадалиев М.М. Концептуальные основы исследования категории «политическая элита» в современной политической науке // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Т. 16. № 6. С. 33-36.
9. Рыжов В.Б. Интеграция как тенденция современного развития [Электронный ресурс] // Международное право. 2014. № 1. С. 41-62. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11637 (дата обращения: 01.03.2014).
10. Рыжов В.Б. Проявление закономерностей интеграции в организации и деятельности Всемирной торговой организации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2014. № 2. С. 304-312. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64984
11. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения, 2011. 318 с.
12. Сидорова Г.М. Неоколониалистская политика Франции в северной и центральной Африке в 1974-1981 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1986. 17 с.
13. Шагбанова Х.С. Правовое регулирование миграционных процессов во Франции // Современное право. 2020. №

8. С. 129-138.

14. Шейн А.П. Политика Франции в Магрибе в 1980-е годы: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1988. 16 с.

15. Шейн А.П. Политика Франции в Магрибе в 1980-е годы // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 5. С. 129-136.

Relations between France and Algeria during the presidency of F. Mitterrand as a factor in the integration process

Dmitrii A. Golubnichii

Postgraduate student,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90, Lobachevsky str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: golubnichy_science@mail.ru

Abstract

The article examines the peculiarities of relations between France and Algeria during the presidency of F. Mitterrand. It emphasizes F. Mitterrand's aspiration to maintain the influence and special position of France in the North African region. It is noted that F. Mitterrand's key tasks as head of state were to establish stable economic and political ties between the two states. The important role of France in establishing democratic foundations in Algeria is noted. It speaks about the comprehensive support of the French side in the financial and industrial development of this state. The migration policy of France, which was aimed at the integration of Algerian immigrants into French society in those years, is examined.

For citation

Golubnichii D.A. (2024) Otnosheniya mezhdru Frantsiyey i Alzhirom v period prezidentstva F. Mitterrana kak faktor integratsionnogo protsessa [Relations between France and Algeria during the presidency of F. Mitterrand as a factor in the integration process]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 149-156.

Keywords

François Mitterrand, integration, migration policy, France, Algeria, international relations.

References

1. Africa (1985) in the 80s: *itogi i perspektivy razvitiya* (Proceedings of the Fourth All-Union Conference of Africanists, held in Moscow 3-5 October. 1984) / [Ed. par An.A. Gromyko; Préface par Y.M. Ilyin]. - MOSCOU: IA. 248 с.
2. Bancel N., Blanchard P., Lemaire S. (2006) *Rupture Kolonial'nyy razryv: frantsuzskiy krizis* [La société française au prisme de l'héritage colonial] С. 150-160.
3. Georgiev E.G. (1988) *Afrikanskaya politika Frantsii. Moskou* [Relations internationales] 269 с.
4. Giri S. (2006) *Frantsiya i yeyo musul'mane* [Affaires étrangères] Т. 85, №5. С. 87-104.
5. Junqua D. (1982) *lozhnyye otnosheniya s Frantsiyey* [Ressource électronique] № 11. P. 23-28. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/JUNQUA/37022>
6. Kolpinskaya E.G. (2008) *Byvshiyе afro-aziatskiye kolonii kak sopredel'nyye prostranstva v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (na primere Velikobritanii i Frantsii)* [Le choix historique et le destin de la Russie au XXe siècle: Matériaux de la conférence scientifique-pratique interuniversitaire] Kemerovo. Édité par V.M. Phillipov. Moscou: Izd-vo SGU. С. 230-238.

7. Kassi A., Kukushkin P.V. (1995) *Aktual'nyye voprosy otnosheniy Frantsii i Ispanii s vedushchimi stranami Magriba v kontse 80-kh-nachale 90-kh godov* [Institute of Africa RAS] Rotaprint. ed. Moscou: Institut d'Afrique. 77 c.
8. Madaliev M.M. (2016) *Kontseptual'nyye osnovy issledovaniya kategorii «politicheskaya elita» v sovremennoy politicheskoy nauke* [Bulletin de l'Université slave kirghizo-russe] T. 16. № 6. C. 33-36.
9. Ryzhov V.B. (2014) *Integratsiya kak tendentsiya sovremennogo razvitiya* [Electronic resource] Droit international. № 1. C. 41-62. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11637 (date de référence: 01.03.2014).
10. Ryzhov V.B. (2014) *Proyavleniye zakonomernostey integratsii v organizatsii i deyatel'nosti Vsemirnoy trgovoy organizatsii* [Droit international et organisations internationales] №2. C. 304-312. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=64984
11. Rubinsky Y.I. (2011) *Frantsiya. Vremya Sarkozi. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Moscou: Relations internationales] 318 c.
12. Sidorova G.M. (1986) *Neokolonialistskaya politika Frantsii v severnoy i tsentral'noy Afrike v 1974-1981 gg:* [Thèse d'auteur. Candidat aux sciences historiques] M., 17 c.
13. Shagbanova H.S. (2020) *Pravovoye regulirovaniye migratsionnykh protsessov vo Frantsii* [Droit modern] № 8. C. 129-138.
14. Shein A.P. (1988) *Politika Frantsii v Magribe v 1980-ye gody:* [Avtoref. diss]... kand. istor. nauk. M., 16 c.
15. Shein A.P. (1989) *Politika Frantsii v Magribe v 1980-ye gody* [World Economy and International Relations] № 5. C. 129-136.